

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

КЪ РУССКИМЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКИМЪ ПАРТІЯМЪ.

Русскіе товарищи!

Вамъ извѣстно, что **Финляндскій Сеймъ** распущенъ манифестомъ Временнаго Правительства, каковой по правовымъ понятіямъ Сейма незаконенъ. Можетъ быть Вы знаете также, что со стороны русскихъ властей была объявлена угроза примѣнить военное насиліе, когда нашъ Сеймъ соберется на слѣдующее пленарное засѣданіе 29 (16) с. м.

Спрашиваемъ, товарищи, одобряете ли Вы такую политику насилія?

Быть можетъ многіе изъ Васъ не знакомы въ достаточной степени съ государственнымъ правомъ Финляндіи, чтобы понять, что дѣло идетъ здѣсь о тяжкомъ оскрбленіи этого права. Быть можетъ часть изъ Васъ придерживается въ этомъ отношеніи иного правового понятія, чѣмъ мы. Этого мы здѣсь не касаемся, такъ какъ по своей сути поставленный нами Вамъ вопросъ есть вопросъ политики, а не юридическаго толкованія. Замѣтимъ лишь между прочимъ, что хотя меньшинство Финляндскаго Сейма и старается доказать законность изданнаго Временнымъ Правительствомъ манифеста о роспускѣ Сейма, то все же даже среди реакціонныхъ партій Финляндіи, на сколько извѣстно, не найдется ни одного человѣка, который осмѣлился бы доказывать, что примѣненіе русской военной силы противъ членовъ Сейма или прочихъ финляндскихъ гражданъ явилось бы чѣмъ-либо инымъ, какъ явнымъ незаконнымъ насиліемъ.

Прошлою весною, когда нашъ нынѣшній Сеймъ собрался, генералъ-губернаторъ заявилъ отъ имени Временнаго Правительства:

«Свободный русский народъ отнынѣ никогда не посягнетъ на свободу финляндцевъ, потому что онъ радостно теперь чувствуетъ, что свобода есть право, счастье и достоинство всѣхъ народовъ».

Теперь, товарищи, вмѣсто этого краснорѣчиваго обѣщанія явилось нападеніе на Сеймъ финляндскаго народа и Вы знаете, чѣмъ оно вызвано. Оно вызвано тѣмъ, что Сеймъ не принялъ предложенія Временнаго Правительства о передачѣ нѣкоторыхъ касающихся Финляндіи дѣлъ на разрѣшеніе генералъ-губернатора и Финляндскаго Сената, но замѣнилъ это предложеніе закономъ находящимся въ соотвѣтствіи съ правомъ самоопредѣленія Финляндіи, а также съ требованіями представителей русской революціонной демократіи.

Вы знаете, товарищи, что выработывая этотъ законъ Сеймъ придерживался возможно строго постановленія **Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ**. Такъ на примѣръ Сеймъ оставилъ въ сторонѣ вопросъ о политической независимости Финляндіи, каковую независимость вышеупомянутый Съѣздъ обѣщаль поддерживать однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы рѣшеніе этого вопроса было оставлено до Россійскаго Учредительнаго Собранія.

Принятый Сеймомъ законъ оставляетъ вопросы **внѣшней политики** и впредь **русскому правительству**, также какъ было и до сихъ поръ. Онъ оставляетъ также Россіи прежнее право держать свои войска и укрѣпленія въ Финляндіи и не предоставилъ Сейму права вносить единолично и самостоятельно никакихъ измѣненій въ финляндское военное законодательство и военное управленіе. Но въ прочихъ дѣлахъ, которыя являются **внутренними дѣлами Финляндіи**, этотъ законъ предоставляетъ Сейму финляндскаго народа ту высшую рѣшающую власть, которая прежде принадлежала государю какъ правителю Финляндіи.

Развѣ это не вѣрно, товарищи?

Для будущности финляндскаго рабочаго класса этотъ основной законъ демократической свободы является необходимымъ, чтобы ни финляндская ни русская бюрократія и капитализмъ не могли бы задержать желательныхъ реформъ.

Вы русскіе товарищи, обсудите теперь по своей совѣсти: является ли этотъ законъ внутренней свободы Финляндіи для счастья и будущности **русскаго народа**? По нашему такая мысль невозможна. Это могутъ говорить лишь **жадные души русскаго империализма** и ими ослѣпленные.

Нынѣшній премьеръ-министръ **А. Ф. Керенскій** будучи министромъ юстиціи заявилъ прошлою весною, сразу послѣ революціи, что онъ готовъ относительно внутренней свободы Финляндіи принять проектъ, въ которомъ предоставлялъ нашему народу больше свободы, чѣмъ принятый теперь Сеймомъ законъ. Нынѣшній министръ труда **Скобелевъ** и **Н. С. Чхеидзе**, будучи членами государственной думы и совѣтуясь съ нами осенью 1915 года, были солидарны съ представителями нашей партіи въ томъ, что когда настанетъ время свободы, то судьба финляндскихъ дѣлъ должна быть оставлена во власть Сейма. Стоять ли они теперь на иной позиціи? Правда, нынче лѣтомъ, спустя нѣкоторое время послѣ **Всероссійскаго Съѣзда совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ**, пріѣхали тов. Чхеидзе, Авксентьевъ, Данъ и Либеръ къ намъ и предложили, чтобы не взирая на революцію упомянутого съѣзда мы не принимали бы сообразнаго съ нимъ закона. Но къ тому времени Сеймъ уже успѣлъ принять во второмъ чтеніи законъ, такъ что законнымъ образомъ въ него уже нельзя было вносить никакихъ измѣненій. Да и почему въ этотъ законъ нужно было вносить измѣненія — это упомянутые товарищи намъ опредѣленно не объяснили, не объяснили также и того, почему этотъ финляндскій законъ долженъ быть, вопреки правовому понятію Сейма, представленъ на утвержденіе временнаго правительства, которое могло бы его или принять, или, что болѣе возможно, отклонить. Вѣдь и въ резолюціи **Всероссійскаго Съѣзда рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ** требовалось, чтобы правительство лишь «признало» за Сеймомъ эти права. И Сеймъ также, принявъ законъ, просилъ этого признанія отъ Временнаго Правительства въ своемъ адресѣ, на который потомъ пришелъ неожиданный отвѣтъ: указъ о роспускѣ.

Вы навѣрно согласитесь товарищи, съ тѣмъ что создавшееся такимъ образомъ политическое положеніе, которое могло превратиться

въ такое лишь въ критическихъ условіяхъ вызванныхъ современной ужасной войной, является опаснымъ и неправильнымъ. **Политическому представительству Финляндскаго рабочаго класса грозитъ опасность оказаться жертвою незаконнаго насилія**. И фронту политической классовой борьбы **русскаго рабочаго класса** грозитъ опасность оказаться въ томъ положеніи, что часть его быть можетъ стала бы на ряду съ русской буржуазіей содѣйствовать, непосредственно или косвенно, угнетенію и преслѣдованію своихъ національныхъ принциповъ. Какая изъ этихъ опасностей больше, наша или ваша, хорошо — этого не знаемъ. Но обоимъ, и русскому и финляндскому **соціалистическому рабочему движению** грозитъ **общая опасность**: та, что скоро возможно мы не будемъ совершенно понимать другъ друга и языка международной солидарности. И эта самая ужасная опасность въ нынѣшнемъ неправильномъ положеніи.

Вѣрьте, товарищи, что до самаго конца будемъ стараться откровенно понять Васъ. Мы понимаемъ, что вамъ придется со стороны русскихъ капиталистовъ и прочихъ грабительскихъ классовъ вынести ярые нападки, если будете твердо стоять на почвѣ права самоопредѣленія Финляндскаго народа. Понимаемъ такъ же, что большая часть Васъ боится, что принципиальная неуступчивость относительно правъ Финляндскаго народа могла бы разрушить коалицію революціонныхъ силъ Вашей страны, вызвавъ негодованіе среди буржуазныхъ элементовъ. Понимаемъ также, что отъ побѣды русской революціи надъ реакціонными происками зависить въ большой степени и спасеніе Финляндскаго народа отъ такого гнета, какой здѣсь царилъ во время царскаго режима. Но развѣ и это не была бы побѣдой реакціи, если бы отъ царской власти освободившаяся Россія выступила бы угнетательницей Финляндской демократіи по указкѣ буржуазныхъ рыцарей насилія? **И развѣ русская реакція не одержала бы самой большой побѣды, если бы она добилась того, что часть изъ Васъ стала бы поддерживать политику угнетенія въ Финляндіи?**

Чтобы этого не произошло, чтобы финляндская и Русская реакція не могла бы въ своей работѣ угнетенія ликовать по поводу содѣйствія или даже безмолвной поддержки оказанной хотя бы одной русской соціалистической партіей, находящейся въ международномъ рабочемъ общеніи, — для этого, товарищи, мы обращаемся къ Вамъ съ этимъ письмомъ.

Мы просимъ лишь Вашего мнѣнія, просимъ Васъ **открыто объяснить свою позицію**. Мы не просимъ отъ Васъ никакихъ мѣръ къ защитѣ нашего права. Мы не хотимъ вмѣшиваться въ отношенія между Вами и Временнымъ Правительствомъ, которыя къ намъ не относятся. Мы даже не призываемъ Васъ употреблять свое вліяніе на Вр. Правительство, такъ чтобы оно не вступило на указанный шовинистами путь; если кто-либо изъ Васъ считаетъ удобнымъ и имѣющимъ какое-либо значеніе вліять своими совѣтами въ такомъ направленіи, то это ваше дѣло, а не наше.

Всего менѣе мы призываемъ кого-либо изъ русскихъ какъ и финскихъ товарищей вступать для защиты Сейма въ вооруженную борьбу, противъ Временнаго Правительства. Правда, въ русской буржуазной печати указывалось что съ нашей стороны будто ведется такая агитація среди находящихся въ Гельсингфорсѣ товарищей солдатъ. Но это утверженіе **провокаціонная ложь**. Мы заявляемъ здѣсь открыто совершенно противоположное: если случилось бы и то, — чему мы все же еще не вѣримъ, — что Временное Правительство стало бы примѣнять военную силу государства для разгона Сейма и для прекращенія нашей законодательной работы, то предупреждаемъ всѣхъ русскихъ и финляндскихъ истинныхъ друзей нашего права: **не подымайте рукъ противъ этого насилія**, ибо это было бы безуміе и было бы, по всей вѣроятности, на руку и пользу лишь реакціоннымъ угнетателямъ, а финляндскому рабочему движению это было бы опасно. Заявляя свой рѣзкій протестъ противъ того, что намъ самимъ угрожаютъ насиліемъ и, быть можетъ, кровопролитіемъ, мы въ тоже время считаемъ необходимымъ предупрежденіемъ помѣшать тому, **чтобы никто изъ русскихъ и финскихъ товарищей не сталъ бы вслѣдствіе необдуманнаго увлеченія жертвою насилія или кровопролитія**.

Наше дѣло настолько правильно и зиждется на такой прочной почвѣ народной поддержки, что можемъ быть увѣрены, что оно въ концѣ концовъ побѣдитъ своимъ моральнымъ вѣсомъ, **внутренней силой историческаго развитія**, которое не могутъ остановить никакіе штыки.

Итакъ, симъ письмомъ мы просимъ Васъ, русскіе товарищи, лишь, чтобы вы заявили свое отрицательное отношеніе къ угрожаемому примѣненію насилія противъ нашего Сейма. Если Ваше мнѣніе дѣйствительно отрицательное, то заявите его открыто и такъ ясно, чтобы не осталось мѣста какимъ-бы то не было сомнѣніямъ, не медлите своимъ заявленіемъ, **чтобы Ваше молчаніе никто не могъ бы клеймить одобреніемъ насилія**.

Когда Вы заранѣе откажетесь отъ отвѣтственности за угрожаемое насиліе, то случись что ни случись, все же будетъ устранена опасность роковаго конфликта между русскимъ и финляндскимъ рабочимъ движениемъ и сохранится почва для дружныхъ совѣщаній. **Въ полной солидарности можетъ тогда продолжаться освободительная классовая борьба рабочихъ обѣихъ странъ**, и какъ мы надѣемся, при этомъ возможно менѣе пользы реакціоннымъ кругамъ другой страны. А также и между-народные соціалистическіе конгрессы, которымъ за эти года торжества національной вражды накопилось страшно много поводовъ къ между-усобнымъ раздорамъ, могутъ избавиться отъ одного, хотя и значительнаго спорнаго вопроса.

Гельсингфорсъ, 24 (11) августа 1917 г.

Соц.-демократическая фракція Финляндскаго Сейма.

